Оби-Ван на мгновение задохнулся от шока. Он почувствовал головокружение и не мог перевести дыхание. Когда лицо Сатин впервые появилось на голоэкране, он вспомнил, что почувствовал желание просто услышать ее голос снова. Затем он почувствовал страх, но не за себя, а за нее. Он чувствовал ее тревогу на записи. Несмотря на свои пацифистские убеждения, Сатин - боец, и нужно очень постараться, чтобы заставить ее показать свои страхи. Поэтому он позволил записи проигрываться. Учитывая настойчивость Йоды, ему было бы трудно найти предлог, чтобы остановить их, но у него не было желания пытаться.

Где-то в глубине сознания Оби-Ван осознавал, что множество глаз по всей комнате теперь устремлены на него. На лице Энакина появилась задорная улыбка. Конечно, он находит это забавным, подумал Оби-Ван. Затем в его памяти снова всплыло лицо той маленькой девочки, и его глаза быстро наполнились слезами. Черт побери, я же Фа-тер! Ему стало трудно видеть, так как слезы затуманили его зрение.

"Дай ему немного пространства", - сказал кто-то - это был Энакин. Оби-Ван почувствовал руку, направляющую его к дивану, чтобы сесть, и еще одну руку на спине, поддерживающую его.

Энакин не знал, что происходит, но он никогда не видел своего хозяина в таком состоянии. Учитывая уровень реакции, он решил, что девушку он видит впервые, если вообще знал о ней. Нет, Энакин узнал это сочетание шока, страха и изумления. На взгляд случайного наблюдателя, мужчину только что похитили и заставили смотреть видео с Йодой, поющим в душе, его худшими кошмарами и милыми пушистыми животными, причем все это в быстрой последовательности. Энакину очень повезло, что в здании Сената не было джедаев, когда Падме сказала ему, что ждет ребенка. Наверняка возникло бы несколько вопросов.

"Это очень важно для времени", - запротестовал Йода.

"Я знаю, но мы не получим от него большего, пока он не впитает это", - сказал ему Энакин. "Может быть, Асока знает больше".

И в следующее мгновение Энакин и Йода уже шли на задний двор, где Асока играла с близнецами.

"Значит, ты смотрел это, да", - предположила она.

"Смотрели, смотрели", - сказал Йода.

"А что скажет отсутствующий отец?" Асока сплюнула.

"Сказать нечего, но он уже сказал", - ответил ей Йода.

"Не думаю, что он вообще знал о девочке, он в таком шоковом состоянии. Что еще ты знаешь?" спросил Энакин.

"Пару недель назад наши агенты путешествовали недалеко от Калевалы. У них возникли проблемы с тем, чтобы избежать Империи. Сатина нашла их, передала им это сообщение и живого пленника и помогла нашим агентам пройти через сектор."

"Живой пленник!" воскликнул Энакин.

"Он агент империи. Возможно, даже инквизитор. Очевидно, Сатина схватила его, когда он пытался забрать ее ребенка. Учитывая ее пацифистские убеждения, ей было неудобно его убивать, а законных оснований держать его в плену больше нет. Ну, кроме наших, конечно. Его

допрашивают. Пока от него мало что удалось узнать, но они все еще пытаются".

"Хм. Помочь, возможно, могут джедаи. Передай сообщение для восстания, я передам", - сказал Йода.

"Я не знаю многого другого, кроме этого. Ребенку всего пара месяцев, по словам наших агентов. Запись легитимна и не изменена. Я проверил". Асока повернулась, чтобы посмотреть, как Люк летит на своем игрушечном спидере и приземляется на ближайший камень. "Кроме этого, я думаю, только Оби-Ван может ответить на твои вопросы".

Йода кивнул: "А что он знает, мы еще увидим".

Энакин и Йода вернулись в дом. Оби-Ван сидел на диване, а Клигг - рядом с ним в своем парящем кресле. Увидев, что они возвращаются, Клигг коснулся плеча Оби-Вана и удалился.

На голоэкране запись была приостановлена на моменте появления младенца. Оби-Ван сидел, уставившись на ребенка. Он выглядел гораздо лучше, чем раньше, хотя все еще выплескивал достаточно сильные эмоции, чтобы разрушить сосредоточенность любого падавана.

"Теперь ты готов все объяснить". сказал Йода, шагнув к Оби-Вану.

Энакин сел рядом с ним на диван и игриво наклонился к нему. "Давай, Оби-Ван. У нас много вопросов".

Оби-Ван повернулся к Энакину со слезами на глазах. "Я не знал. Клянусь, Анакин, я не знал". Его голос оборвался на полуслове.

"Я знаю, мастер. Я знаю." Энакин наклонил голову и снова улыбнулся. "Почему бы тебе не начать с самого начала?"

Оби-Ван сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем начать. "После чистки. После того, как Йода сказал мне, что не видит надежды ни на что, кроме как спрятаться."

"Ты сказал, что надежда не найдет нас, если мы сами не будем ее искать. Помни это". добавил Йода.

Оби-Ван продолжал: "Мне некуда было идти. Я бродил один на своем старом корабле. Я понятия не имел, где находится Энакин, а он еще не отвечал на звонки. Я остановился в кантине. Там были два грубияна, которым удалось загнать меня в угол. Они сразу же заговорили о том, что Империя предлагает награду за любого джедая. Затем Сатина вошла, размахивая руками. Она оглушила их обоих. Когда я сказал ей, что мне некуда идти, она ответила, что примет меня у себя. Но мы не сразу поссорились".

"Что значит, ты инсценировал свою смерть!" крикнул Оби-Ван. Он уже давно не был так зол.

"Мол не оставил мне выбора. Я могла смотреть, как он пытает мой народ и превращает его в армию зла, а могла участвовать в его безумной выставке", - Сатин была очень эмоциональна. Разговор перестал идти в том направлении, которое она наметила задолго до этого.

"Я думала, ты умер! Ты мог хотя бы как-то подать мне сигнал! Дать мне знать, что не стоит доверять тому, что я вижу!" Когда Оби-Ван кричал, он кружил вокруг нее и не пытался подавить свои эмоции. Сейчас они были в огне. "Или нашел меня после этого!"

"Ты не удосужился подать мне никаких сигналов, когда инсценировал свою смерть! Когда я пошел на твои похороны! И вообще, какое это имеет для тебя значение? Почему джедаев это волнует? Кроме того, я сказал..."

"Я любил тебя!..." Оба выкрикнули это вместе. Они тяжело дышали, глядя друг на друга.

"И я это серьезно", - прошептала Сатина. В ее глазах стояли слезы.

"И я не знаю, кто двинулся первым. В следующее мгновение я поняла, что мы целуемся. Я не знала, что чувствовать. Это был первый раз, когда со мной произошло что-то подобное. Я нарушал кодекс, но все, что говорили мне силы, было хорошо. Было много случаев, когда я почти уходил. Каждый раз сила говорила мне остаться, и все во мне хотело этого, хотело ее. Кроме того, мне больше некуда было идти, поэтому я продолжал возвращаться". Оби-Ван стыдливо опустил глаза. "Я думал, что со мной что-то не так. Как сила могла велеть мне нарушить кодекс?"

Оби-Ван сделал несколько долгих вдохов, прежде чем продолжить. "А потом, когда Йода снова начал приходить ко мне, когда он послал меня отправиться с Энакином на миссию в Вреа, я впервые покинул ее. После того, как мы завершили миссию, я осторожно спросил Йоду о привязанностях. Я сказал ему, что ты, - Оби-Ван указал на Энакина, - боролся с привязанностью к Палпатину. Он предложил милость и сказал, что привязанности наиболее опасны, когда они используются против нас".

Йода вскинул руки. "Много лекций я прочитал. Один разговор ты запомнил".

"Но ты не искал лекции. Ты искал разрешения". Серьезное лицо Энакина искривило губы в дразнящей улыбке.

"Нет. Думаю, не имело значения, что сказал Йода. Я знал, что он не собирается швырять в тебя книгой. Энакин, ты только что спас нас. Если бы ты не доложил Сидиусу, кто знает, сколько бы нас вообще здесь было". Когда Оби-Ван сказал это, Энакин со стыдом опустил глаза. Он все еще чувствовал, что должен был сделать больше. "Было еще очень рано, и я не думаю, что кто-то из нас ожидал моего возвращения. Когда я вернулся, я сделал ее такой счастливой". Брови Энакина поднялись вверх. "Я сказал себе, что это не привязанность. Ничего такого, что я не мог бы остановить, если бы понадобилось. Мы привыкли к рутине. Я время от времени уходил по делам джедаев, иногда клялся, что не вернусь, но в конце концов всегда возвращался".

В другом конце комнаты Клигг насмехался. "Как вы, джедаи, можете говорить о Любви так же, как о зависимости, я никогда не пойму".

Оуэн рассмеялся. "Тем не менее, ты знаешь, как определить, что человек зависим, когда он настаивает, что может остановиться, если захочет".

Оби-Ван продолжил: "Ну, я остановился. Я ушел, около девяти месяцев назад. Все действительно шло хорошо. Я уже давно не угрожал уйти, и даже сбрил бороду. Ей это никогда не нравилось. Но потом я начал замечать рост активности Империи в нашем секторе. Они проводили выборочные проверки, и я понял, что имел в виду Йода, говоря о том, что привязанности могут быть использованы против нас. Я знал, что если бы меня обнаружили с Сатин, я бы сделал все, чтобы защитить ее. А она все еще могла погибнуть из-за меня. Я не мог так поставить ее жизнь на карту. Это было самое трудное решение, которое я когда-либо принимал. Я понятия не имел, что она была п-п.". Его дыхание сбилось на этом слове, и слезы потекли по его лицу.

"Да, Йода в то время обустраивал Мельрен, и ты попросился остаться, я помню", - закончил Энакин.

"Вот и определение Любви. Отказ от собственного счастья ради счастья другого", - вставил Клигг.

Оби-Ван посмотрел на Энакина в поисках поддержки, но тот кивнул в знак согласия.

"Есть чему поучиться в вопросах привязанности", - хмыкнул Йода.

"А ты сказал ей, почему уходишь?" спросил Энакин.

Оби-Ван повернул голову к Энакину. Затем он стыдливо опустил глаза. "Нет, я связался с ней и намекнул, что остаюсь с орденом, но я не хотел подвергать ее опасности, упоминая инквизиторов или что-то конкретное. Полагаю, мне следовало сказать больше".

"Где сейчас Сатина?" спросил Йода.

"На Калевале, ее старом родном мире. Я узнал местонахождение видеозаписи". Внезапно глаза Оби-Вана стали большими от страха. "Я должен отправиться к ней. Я должен помочь им".

"В Калевалу мы отправимся", - согласился Йода.

"Я полечу", - взволнованно произнес Энакин.

"Поторопись, мы должны", - сказал Йода, и Энакин потащил за собой запыхавшегося Оби-Вана.

Когда они покинули "Ларс" в поисках корабля, Падме вышла из задней комнаты. "Шми, я уложила Лео спать в твоей комнате. Потребовалась целая вечность, чтобы уложить его. Эй, а где Энакин?"

"Он, Йода и Оби-Ван на пути к Калевале. Они должны защитить дочь Оби-Вана от ситхов". Беру подытожил. "Хотя на голо-видео она выглядела очень злой, так что я не знаю, как пройдет это воссоединение".

"Что! Всегда после того, как я покидаю комнату, она наконец-то становится интересной". Падме была потрясена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/89462/2859611